

Шеслер Виктор Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в федеральном государственном казённом образовательном учреждении высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», на кафедре уголовного права и криминологии.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Мальков Сергей Михайлович.

Официальные оппоненты:

Чучаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры уголовного права

Беларева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», Новокузнецкий институт (филиал), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Ведущая организации:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань)

Защита состоится 15 апреля 2021 г. в 16.00 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: г. Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус Д, ауд. 564.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru/>; <https://www.nsu.ru/>; <https://sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «__» февраля 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, в перечне угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения указаны наркомания и доступность психоактивных и психотропных веществ для незаконного потребления. В соответствии с этим документом в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733, в качестве одной из главных ее задач определено совершенствование нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности. Указанная задача предполагает также совершенствование российского уголовного законодательства в этой части.

Одним из способов введения наркотических средств и психотропных веществ в незаконный оборот является их хищение, наказуемость которого предусмотрена ст. 229 УК РФ. По данным ГИАЦ МВД России, в 2013 г. зарегистрированы 100 преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, в 2014 г. – 93, в 2015 г. – 57, в 2016 г. – 66, в 2017 г. – 78, в 2018 г. – 109, в 2019 г. – 260¹. Несмотря на то, что эти преступления занимают небольшой удельный вес в структуре преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (хотя приведенные статистические данные в связи с высокой латентностью анализируемых хищений не полностью отражают реальное их количество), они представляют особую общественную опасность. Данные преступления посягают не только на безопасность здоровья населения от немедицинского потребления таких средств и веществ, но и могут быть сопряжены с посягательством на собственность при хищении их из законного владения, с посягательством на интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления либо интересы службы в коммерческих или иных организациях при завладении ими с использованием виновным своего служебного положения, а при насильственном завладении этими предметами в зависимости от степени насилия – на жизнь или здоровье конкретного человека, его телесную или психическую неприкосновенность.

Важнейшим средством противодействия хищениям наркотических средств или психотропных веществ является уголовно-правовое воздействие на них. Однако эффективность этого воздействия снижается из-за несовершенства действующей редакции ст. 229 УК РФ, в которой не дано понятие хищения наркотических средств или психотропных веществ. Данное обстоятельство обуславливает противоречивость правоприменительного толкования ст. 229 УК РФ как в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», так и в решениях судов по конкретным уголовным делам. Предложенное толкование,

---

¹ URL: <https://мвд.пф/reports>.

с одной стороны, основано на понятии имущественного хищения, которое дано в примечании 1 к ст. 158 УК РФ и является, исходя из содержания этого примечания, общим по отношению ко всем видам хищения, независимо от того, в каких главах УК РФ установлена их наказуемость. С другой стороны, правоприменительное толкование учитывает особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, влияющие на определение момента его окончания, который связывается с моментом изъятия наркотических средств и психотропных веществ из чужого владения, содержание квалифицирующих признаков, прежде всего использования служебного положения, признание хищением противоправного изъятия наркотиков из законного оборота при возмещении их стоимости, иные аспекты квалификации этого хищения (при совокупности преступлений, при отграничении хищения указанных предметов от других преступлений и др.). Эти обстоятельства приводят в ряде случаев к ошибкам в практике применения ст. 229 УК РФ, в частности к ошибкам в квалификации рассматриваемых хищений.

Указанные обстоятельства дают основания утверждать, что норма об уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ и практика ее применения требуют совершенствования. Однако анализ научных работ, в которых рассматриваются уголовно-правовые аспекты такого хищения, показывает, что запросы законодателя и практики применения ст. 229 УК РФ могут быть в значительной мере удовлетворены при новом научном подходе, состоящем в рассмотрении хищения наркотических средств или психотропных веществ как специального вида хищения по отношению к хищениям, предусмотренным главой 21 УК РФ.

Таким образом, недостатки редакции ст. 229 УК РФ и сложности в практике ее применения, необходимость нового научного подхода, на котором могут быть основаны предложения по совершенствованию уголовно-правового противодействия хищениям наркотических средств или психотропных веществ, определяют актуальность заявленной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности. Вопросы хищения и незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ в науке уголовного права и криминологии рассматривались в работах Л.А. Андреевой, О.А. Беларевой, С.А. Васильева, В.В. Векленко, В.В. Жалыбина, Т.М. Клименко, Е.В. Кунц, В.Н. Курченко, А.А. Кушхова, М.А. Любавиной, А.А. Майорова, В.Б. Малинина, Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыки, М.Л. Меркутова, К.Д. Николаева, Н.И. Огилец, М.Л. Прохоровой, Л.М. Прозументова, Л.И. Романовой, А.И. Ролика, А.В. Федорова, С.Ф. Федорюка, А.И. Чучаева, А.Е. Шалагина, К.А. Шматова, А.В. Шеслера и др.

На уровне диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук вопросы уголовной ответственности именно за хищение наркотических средств или психотропных веществ исследовались Д.А. Леоновым, Т.В. Радченко, А.Р. Нугумановым. В названных работах дается обстоятельная характеристика элементов и признаков состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Однако эта характеристика дается во многом

так же, как и имущественных хищений, расположенных в главе 21 УК РФ. Такой подход не учитывает специфику предмета рассматриваемого деяния, в качестве которого выступают наркотические средства или психотропные вещества, обладающие особым негативным психоактивным воздействием на организм человека. Вместе с тем особые свойства этого предмета влияют на содержание основных последствий хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, которые характеризуются созданием угрозы безопасности здоровью населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ, а не стоимостью похищенного, определяют собственность в качестве факультативного, а не дополнительного объекта этого преступления, обуславливают иной, по сравнению с имущественными хищениями, момент окончания деяния, более широкое, чем в преступлениях против собственности, толкование такого квалифицирующего признака, как использование при хищении своего служебного положения. Кроме того, недостаточно исследованными представляются вопросы социально-правовой обусловленности нормы об уголовной ответственности за хищения наркотических средств или психотропных веществ как специального вида хищения, а также вопросы их квалификации при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных в ст. 229 УК РФ, при отграничении от других составов преступлений и при совокупности преступлений. Все вышеизложенное предполагает необходимость нового научного подхода, состоящего в рассмотрении хищения наркотических средств или психотропных веществ как специального вида хищения, исходя из специфики его предмета.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключалась в выработке научного подхода, состоящего в рассмотрении хищения наркотических средств или психотропных веществ как специального вида хищения, исходя из специфики его предмета. На основании такого подхода обосновываются рекомендации по совершенствованию действующей нормы, устанавливающей ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также практики ее применения.

Достижение цели осуществлялось путем постановки и решения следующих задач:

- раскрыть социально-правовую обусловленность уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ в аспекте развития нормы, предусматривающей эту ответственность, а также в аспекте основания и условий криминализации такого хищения в виде самостоятельного состава преступления;
- провести юридический анализ объективных и субъективных признаков хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ;
- предложить новую редакцию ст. 229 УК РФ;
- выявить проблемы квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ, внести предложения по их разрешению.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод познания социальных процессов. В соответствии с ним хищение наркотических средств или пси-

хотропных веществ рассмотрено как явление, уголовная ответственность за которое социально обусловлена, выявлены тенденции развития уголовного законодательства об ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ. Для решения конкретных задач использовались частные методы: сравнительно-исторический, социологический метод (анализа документов и экспертной оценки), статистический, формально-логический. Сравнительно-исторический метод позволил установить особенности уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ в советский и постсоветские периоды и возможности их использования в современном отечественном уголовном законодательстве. Метод анализа документов использовался при изучении судебной практики применения ст. 229 УК РФ. Метод экспертной оценки применялся при проведении анкетирования следователей, осуществляющих расследование хищений наркотических средств или психотропных веществ. Указанные методы позволили выявить содержание основных признаков состава рассматриваемого хищения, его квалифицирующих признаков, проблемы его квалификации. Статистический метод позволил проанализировать и использовать статистические данные МВД России о зарегистрированных хищениях, предусмотренных ст. 229 УК РФ, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации об осуждении лиц за такие хищения, необходимые для раскрытия оснований и условий криминализации рассматриваемого хищения, характеристики обоснованности его квалифицирующих признаков. Формально-логический метод позволил провести анализ уголовно-правовых терминов применительно к хищению, предусмотренному ст. 229 УК РФ.

Теоретической основой исследования являются работы отечественных ученых по криминологии, уголовному праву и другим отраслям права. В работе исследуется отечественное уголовное законодательство досоветского, советского, постсоветского и современного периодов, постановления Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации по вопросам квалификации хищений наркотических средств и психотропных веществ.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, УК РФ, федеральные законы, постановления Правительства РФ и другие нормативно-правовые акты, составляющие правовую основу противодействия незаконному обороту наркотиков.

Эмпирическую базу исследования составили: статистические данные МВД России за 2010-2019 гг. о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ; данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2010-2019 гг. о количестве осужденных по ст. 229 УК РФ; материалы выборочно изученных 274 судебных решений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 229 УК РФ, за 2010-2019 гг.; результаты анкетирования 571 следователя, специализирующихся на расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, из 33 регионов Российской Федерации (Республика Дагестан, Республика Коми, Республика Бурятия, Красноярский край, Краснодарский край, Калининградская об-

ласть, Приморский край, Брянская область, Ростовская область, Тюменская область и др.) по вопросам квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ. Объем эмпирических данных позволил обеспечить репрезентативность исследования.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении хищения наркотических средств или психотропных веществ, основным объектом которого выступает безопасность здоровья населения от немедицинского потребления этих предметов, как специального вида хищения по отношению к хищениям, предусмотренным главой 21 УК РФ. Такой подход позволил обосновать, что собственность является факультативным, а не дополнительным объектом данного преступления. Исходя из этого, в работе по-новому рассматривается уголовно-правовое значение таких признаков хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, как безвозмездность, ущерб собственнику или иному владельцу предмета хищения, корыстная цель. Доказывается, что они выступают в качестве факультативных, а не основных признаков исследуемого хищения. Кроме того, рассмотрение этого хищения как специального вида хищения позволило: дополнительно аргументировать отнесение вымогательства к его разновидности; по-новому обосновать квалификацию хищения как оконченного с момента появления у виновного возможности распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами, а не с момента их изъятия из чужого владения, как это сложилось в практике применения ст. 229 УК РФ; конкретизировать содержание его квалифицирующих признаков; предложить правила его квалификации при отграничении от смежных и конкурирующих составов преступлений, а также при совокупности преступлений; сформулировать новую редакцию ст. 229 УК РФ, прежде всего в части закрепления в ней такого определения рассматриваемого хищения, которое отражает признаки, отличающие его от хищения, определение которого дано в примечании к ст. 158 УК РФ.

Положения, выносимые на защиту, следующим образом конкретизируют научную новизну исследования:

1. Раскрывается социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ в аспектах развития нормы, предусматривающей эту ответственность, а также основания и условий криминализации такого хищения в виде самостоятельного состава преступления. Доказывается, что установление самостоятельной уголовной ответственности за данный вид хищения, являющегося специальным по отношению к хищениям как преступлениям против собственности, обусловлено специфической общественной опасностью, связанной с особенностями его предмета. Введение в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в результате их хищения влечет негативные последствия в виде создания угрозы безопасности здоровью населения от их немедицинского потребления, которая составляет основной объект этого преступления. Аргументируется, что криминализация исследуемого деяния в виде самостоятельного состава преступления соответствует разработанному в науке уголовного права условиям установления уголовно-правового запрета, включающим в себя систему требований, ко-

торым должна удовлетворять криминализация деяния: соразмерность ее положительных и отрицательных последствий; конституционная и уголовно-политическая адекватность; системно-правовая непротиворечивость; международно-правовая необходимость и допустимость; процессуальная осуществимость преследования; беспробельность закона и неизбыточность запрета; определенность и единство терминологии; полнота состава; соразмерность санкции и экономия репрессии; восприимчивость общественной психологией и правосознанием.

2. Устанавливается, что безвозмездность завладения наркотическими средствами и психотропными веществами, ущерб их собственнику или иному владельцу, корыстная цель не являются обязательными признаками хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, так как основным объектом этого преступления выступает безопасность здоровья населения от немедицинского потребления указанных предметов, а факультативным – собственность. Факультативность безвозмездности завладения наркотическими средствами и психотропными веществами определяется тем, что невысокая стоимость тех из них, которые находятся в законном обороте, не влияет на криминализацию этого деяния, завладеть ими незаконно выгодно, оставив сумму, эквивалентную их стоимости или даже выше; определение стоимости тех из них, которые находятся в незаконном обороте, не имеет правового значения. Факультативность ущерба собственнику или иному владельцу данных предметов обусловлена тем, что этот ущерб имеет место только при их хищении из законного оборота. Корыстная цель имеется только в тех случаях, когда наркотические средства и психотропные вещества изымаются из законного владения без полного возмещения их стоимости или при ее возмещении не в полном объеме. Указанную цель составляют наличие у виновного стремления обратить чужие наркотические средства или психотропные вещества в свою пользу или пользу других лиц, а также корыстный мотив, побуждающий его к незаконному получению выгоды имущественного характера или к незаконному освобождению от материальных затрат.

3. Обосновывается, применительно к хищению, предусмотренному ст. 229 УК РФ, что вымогательство наркотических средств или психотропных веществ является его разновидностью. Такое вымогательство обладает необходимыми признаками данного хищения: предметом вымогательства являются наркотические средства и психотропные вещества, которые характеризуются вещными признаками, т.е. находятся в виде такой материальной субстанции, которая позволяет их физически обособить от других предметов и переместить в пространстве; при вымогательстве после предъявления требования о передаче этих предметов, как правило, следует завладение ими; при вымогательстве, как и при хищении, существует цель завладения данными предметами. В связи с этим предлагается из действующей редакции ст. 229 УК РФ исключить термин «вымогательство» и квалифицировать действия, его образующие, как хищение наркотических средств и психотропных веществ.

4. Доказывается, что моментом окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ (вне зависимости от способа хищения) является момент появления у виновного возможности распорядиться ими по своему усмот-

рению, так как состав такого хищения является формальным, его окончание связано с возникновением угрозы безопасности здоровью населения от немедицинского потребления этих предметов, а не с ущербом их законному владельцу или иным вредом (например, здоровью конкретного человека). Практическая реализация отстаиваемой соискателем позиции позволит изменить сложившуюся судебную практику, в соответствии с которой момент окончания хищения связывается с моментом изъятия наркотиков из чужого владения.

5. Предлагается заменить такой квалифицирующий признак, как использование лицом при хищении своего служебного положения, таким квалифицирующим признаком, как использование лицом при хищении своих трудовых функций. Сказанное означает, что субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, должны быть: лица, указанные в примечаниях к ст. ст. 201, 285 УК РФ, которые используют свои полномочия по распоряжению наркотическими средствами или психотропными веществами, по контролю за их оборотом либо которые превышают эти полномочия; лица, выполняющие трудовые функции, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами; лица, получившие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам в силу своих полномочий, не связанных с распоряжением ими либо контролем за их оборотом, или получившие к ним допуск в силу иных выполняемых трудовых функций. Предлагаемый квалифицирующий признак позволит отразить повышенную общественную опасность хищения этих предметов всеми лицами, имеющими облегченный доступ к ним в силу такого правового основания, как выполнение различных трудовых функций.

6. Вносятся следующие предложения по квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ:

– хищение наркотических средств или психотропных веществ квалифицировать как оконченное преступление с момента появления у виновного возможности распорядиться ими по своему усмотрению;

– подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и последующее получение по ним данных предметов квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и ст. 233 УК РФ; похищение таких документов, если они являются подлинными, и последующее получение по ним наркотических средств или психотропных веществ – по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и ч. 1 ст. 325 УК РФ; похищение поддельного рецепта или иного документа и последующее получение по ним наркотических средств или психотропных веществ – по ст. 229 УК РФ;

– насильственное хищение наркотических средств или психотропных веществ, которое не повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего, квалифицировать по правилам конкуренции уголовно-правовых норм, т.е. только по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ или п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ в зависимости от характера насилия без дополнительной квалификации по ст.ст. 112, 115, 116.1, 117, 119 УК РФ;

– насильственное хищение наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, квалифицировать по правилам совокупности преступлений: по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ч. 1 ст. 111 УК РФ, в связи с отсутствием такого квалифицирующего признака в ст. 229 УК РФ;

– насильственное хищение наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее смерть потерпевшего, квалифицировать по правилам совокупности преступлений: по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, если смерть причинена по неосторожности, по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 105 УК РФ, если смерть причинена умышленно (по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ при наличии корыстной цели, имеющейся в случае хищения наркотиков из законного владения, при хищении бандой – дополнительно по ст. 209 УК РФ; по ч. 1 ст. 105 УК РФ – при отсутствии указанных обстоятельств);

– хищение наркотических средств или психотропных веществ лицом с использованием своего служебного положения, связанное с внесением заведомо ложных сведений в документы, квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и соответствующей части ст. 292 УК РФ, если такое лицо является должностным, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, и по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и ч. 4 ст. 327 УК РФ, если лицо не обладает признаками субъекта, указанными в ст. 292 УК РФ;

– хищение наркотических средств или психотропных веществ, сопряженное с незаконным проникновением в жилище, квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 139 УК РФ и ст. 229 УК РФ;

– завладение наркотическими средствами или психотропными веществами из тайника (места закладки) помимо либо вопреки воле их фактического владельца квалифицировать по ст. 229 УК РФ.

7. Предлагается изложить ст. 229 УК РФ в следующей редакции:

Статья 229. Хищение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

1. Хищение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, –

наказываются....

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
  - б) лицом с использованием своих трудовых функций;
  - в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
  - г) в значительном размере, –
- наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) организованной группой;
- б) в крупном размере;
- в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:

- а) в особо крупном размере;
- б) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, – наказываются...

Примечания. 1. Под хищением в настоящей статье следует понимать противоправное завладение чужими наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, совершенное любым способом (в том числе под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких) с целью их обращения в свою пользу или пользу других лиц.

2. Под лицами, использующими свои трудовые функции, понимаются: лица, указанные в примечаниях к статьям 201, 285 УК РФ, которые используют свои полномочия по распоряжению наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, по контролю за их оборотом либо которые превышают эти полномочия; лица, выполняющие трудовые функции, связанные с этими предметами; лица, получившие доступ к этим предметам в силу своих полномочий, не связанных с распоряжением ими либо контролем за их оборотом, или получившие к ним допуск в силу иных выполняемых трудовых функций.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается использованием общенаучных и частнонаучных методов исследования, анализом нормативных правовых актов Российской Федерации, трудов отечественных ученых, посвященных вопросам хищения предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, толкованием уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, данными судебной практики применения ст. 229 УК РФ; статистическими данными о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ; данными судебной статистики о количестве осужденных по ст. 229 УК РФ; результатами экспертного опроса следователей, специализирующихся на расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом

наркотических средств или психотропных веществ, по вопросам, относящимся к теме исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении и изучении диссертантом вопросов установления и применения уголовно-правового запрета хищения наркотических средств или психотропных веществ, в разработке научных рекомендаций по их решению. Результаты настоящего исследования могут послужить основой для дальнейшего научного познания не только хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, но и иных видов хищений (ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов и др.), являющихся специальными по отношению к хищениям, предусмотренным главой 21 УК РФ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в диссертации предложения и выводы могут быть использованы: в качестве рекомендаций для законодателя при совершенствовании редакции ст. 229 УК РФ; в судебно-следственной практике квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ при определении момента их окончания, при их отграничении от смежных и конкурирующих составов преступлений, а также при совокупности преступлений; при разработке очередного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ; в учебном процессе при преподавании уголовного права и специальных курсов, в которых рассматриваются проблемы квалификации хищений наркотических средств и психотропных веществ.

Апробация результатов исследования Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сформулированные в диссертации научные положения и выводы отражены в 26 публикациях, 10 из которых – в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных положений диссертационных исследований.

Основные положения, выводы, научно-практические рекомендации, сформулированные в исследовании, изложены диссертантом в выступлениях на научно-практических конференциях: XVI (СибЮИ ФСКН России, апрель 2013 г., г. Красноярск) и XVII (СибЮИ ФСКН России, апрель 2014 г., г. Красноярск), международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков», XIX международной научно-практической конференции «Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности» (СибЮИ ФСКН России, апрель 2016 г., г. Красноярск), Всероссийской научно-практической конференции (Кузбасский институт ФСИН Рос-

сии, октябрь 2017 г., г. Новокузнецк), Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Юридический институт Томского государственного университета, январь 2018 г., г. Томск), VII международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика» (Могилевский институт МВД Республики Беларусь, апрель, 2019 г., г. Могилев), XXIII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (СибЮИ МВД России, апрель, 2020 г., г. Красноярск); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования» (Восточно-Сибирский институт МВД России, апрель, 2020 г., г. Иркутск). Результаты научного исследования внедрены в практическую деятельность следственных подразделений ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области, Управления МВД России по Ханты-Мансийскому АО – Югре, УВД г. Красноярска, а также в учебный процесс Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, Могилевского института МВД Республики Беларусь, Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Орловского юридического института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России, Восточно-Сибирского юридического института МВД России, Югорского государственного университета.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации обусловлена темой, а также целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка, приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; описывается степень научной разработанности темы; раскрываются цели и задачи исследования; отражаются методология и методы исследования; обозначаются теоретическая основа исследования, нормативно-правовая и эмпирическая база исследования, описывается научная новизна исследования и формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, формулируется теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также сведения о структуре и объеме диссертации.

Первая глава – «Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ» – состоит из двух параграфов.

Первый параграф – *«Развитие нормы об уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ в отечественном законодательстве»* – посвящен историческому аспекту отечественного законодательства об уголовной ответственности за хищение указанных предметов и

выявлению тенденций его развития. В работе отмечается, что установление в 1974 г. уголовно-правового запрета на хищение наркотических веществ (ст. 224¹ УК РСФСР в редакции от 15 июля 1974 г.) усилило уголовно-правовую охрану здоровья населения от их немедицинского потребления. До установления такой ответственности эти хищения рассматривались как хищения личной или социалистической собственности. При таком подходе в полной мере не учитывалась общественная опасность этого хищения для здоровья населения, так как уголовные дела не возбуждались, а возбужденные уголовные дела прекращались в том случае, когда стоимость похищенного наркотического вещества была незначительна. Кроме того, возникали проблемы при квалификации хищений наркотических веществ, имеющих незаконный источник происхождения. Такие хищения не посягали на отношения собственности и квалифицировались как их незаконное приобретение по ст. 221 УК РСФСР. Этот подход не учитывал способ приобретения наркотических веществ, связанный с применением насилия или с угрозой его применения.

Стабильность существования уголовно-правового запрета на хищение наркотических средств или психотропных веществ с момента его установления свидетельствует о соответствии данной нормы потребностям государства и общества в уголовно-правовой охране здоровья населения от таких посягательств.

В работе выявлены следующие тенденции развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ:

во-первых, изменение места нормы, предусматривающей состав этого преступления, в уголовном законе под влиянием меняющегося представления законодателя об объекте хищения наркотических средств или психотропных веществ. До 1974 г. законодатель рассматривал данное преступление как хищение личной или социалистической собственности. Затем в главу 10 УК РСФСР 1960 г. («Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения») была введена ст. 224¹, предусматривающая хищение наркотических веществ как самостоятельное преступление. Оно было выделено как специальный вид хищения по отношению к хищениям социалистической и личной собственности на основании того, что основным его объектом выступали общественные отношения в виде безопасности здоровья населения, а дополнительным – собственность. Статья 229 УК РФ 1996 г., предусматривающая данное хищение, размещена в главе 25 («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»);

во-вторых, расширение предмета преступления путем включения в него помимо наркотических средств и психотропных веществ также растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;

в-третьих, отказ законодателя от указания конкретных форм хищения наркотических средств или психотропных веществ, выделение вместо этого хищений с насилием и без насилия. Так, если в ч. 3 ст. 224¹ УК РСФСР 1960 г. выделялось хищение, совершенное путем разбойного нападения, то в ст. 229 УК РФ 1996 г. законодатель различает хищение без насилия, с насилием, не опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а также с

насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

в-четвертых, изменение наказуемости хищения наркотических средств или психотропных веществ, исходя из количественных характеристик предмета хищения (разовых доз, размеров), способа хищения (характера применяемого насилия, совершения хищения по предварительному сговору группой лиц), свойств специального субъекта (совершение его лицом повторно, с использованием служебного положения, лицом, которому наркотические средства или психотропные вещества вверены под охрану, особо опасным рецидивистом, лицом, ранее совершившим одно из наркопреступлений, указанных в законе);

в-пятых, уменьшение возраста уголовной ответственности за их хищение путем обмана до 14 лет.

Во втором параграфе – *«Основание и условия криминализации хищения наркотических средств или психотропных веществ»* – отмечается, что в основе криминализации хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, лежит его общественная опасность, обусловленная особенностями предмета этого преступления, которые состоят в его пагубном влиянии на человеческий организм при немедицинском употреблении. Содержание общественной опасности такого хищения раскрывается через вредоносность и прецедентность. Вредоносность данного хищения состоит в том, что оно поддерживает наркотизацию населения, влекущую утрату значительной его частью физического или психического здоровья, рождение нездорового потомства (медицинский аспект), способствует расширению социально негативной среды наркопотребителей, которая отчуждает личность от социально полезной деятельности и среды (социальный аспект), приводит к расходам на борьбу с таким видом хищения (экономический аспект). Прецедентность рассматриваемого хищения состоит в том, что оно не является единичным актом человеческого поведения, о чем свидетельствуют приведенные в работе статистические данные МВД РФ.

К условиям криминализации рассматриваемого хищения относятся, во-первых, соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации. Издержки, связанные с противодействием таким хищениям, оправданы охраной безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, а при их насильственном хищении – охраной телесной и физической неприкосновенности, безопасности жизни и здоровья конкретного человека. Кроме того, уголовно-правовой охране подлежит владение этими предметами, основанное на законе. Во-вторых, соответствие криминализации этого хищения конституционной адекватности, так как право на охрану здоровья гарантировано Конституцией РФ (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 41), и уголовно-правовой адекватности, так как в соответствии с главой 25 УК РФ здоровье населения является объектом уголовно-правовой охраны. В-третьих, соответствие криминализации этого хищения системно-правовой непротиворечивости, поскольку ст. 229 УК РФ восполняет недостаточную обеспеченность охраны безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ нормативно-правовыми актами других отраслей законодательства. В-четвертых, соответствие криминализации

указанного хищения международно-правовой необходимости и допустимости, так как Российская Федерация выполняет международные обязательства по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. В-пятых, наличие уголовно-правового запрета на это хищение соответствует условию процессуальной осуществимости, поскольку возможно привлечь к уголовной ответственности за него в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства. В-шестых, при криминализации данного хищения соблюдаются условия беспробельности закона (пробел в уголовно-правовой охране здоровья населения существовал до криминализации такого хищения в виде самостоятельного состава преступления) и неизбыточности криминализации (в случае исключения ст. 229 из УК РФ такой пробел вновь появится). В-седьмых, при криминализации исследуемого хищения в целом соблюдено единство терминологии, употребляемой в УК РФ. Вместе с тем в работе отмечается, что применительно к рассматриваемому хищению необходимо понятие, отражающее его специфику по отношению к понятию хищения, предусмотренному в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, закрепить в ст. 229 УК РФ. В-восьмых, соответствие редакции ст. 229 УК РФ условию полноты состава преступления состоит в том, что в целом его признаки описаны конкретно и определено. Однако это не исключает совершенствования редакции ст. 229 УК РФ, необходимость которого обосновывается в диссертации. В-девятых, условия соразмерности санкций и экономии уголовно-правовой репрессии соблюдены. В ст. 229 УК РФ учтена повышенная общественная опасность хищения наркотических средств или психотропных веществ по сравнению с их незаконным приобретением (ст. 228 УК РФ), дифференцируется наказуемость такого хищения, исходя из способа его совершения (группового способа, характера применяемого насилия), признаков специального субъекта (служебного положения), размера похищенного предмета (значительного, крупного и особо крупного). И, наконец, уголовно-правовой запрет на рассматриваемое хищение соответствует общественной психологии и правосознанию населения, прежде всего его карательным притязаниям.

Вторая глава – «Юридический анализ признаков хищения, предусмотренного статьей 229 УК РФ» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – *«Признаки объекта хищения наркотических средств или психотропных веществ»* – утверждается, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является состояние защищенности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ. Дополнительный объект в виде собственности у этого хищения отсутствует, поскольку указанные предметы могут находиться как в законном, так и в незаконном владении. Аргументируется, что при их хищении из законного оборота факультативный объект преступления составляет собственность. При насильственных хищениях таких предметов их факультативным объектом выступают общественные отношения по охране жизни, здоровья, телесной или психической неприкосновенности отдельного человека, подвергнувшегося насилию. В хищениях этих предметов лицом, использующим свое служебное положение (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ), факультативный объект

преступления представлен отношениями, обеспечивающими нормальное функционирование отдельных организаций, осуществляющих законный оборот данных предметов.

Подчеркивается, что специфика объекта рассматриваемого хищения определяется прежде всего его предметом, т.е. наркотическими средствами или психотропными веществами, немедицинское потребление которых опасно для здоровья населения. В работе анализируется их понятие, состоящее из совокупности признаков: физического (они имеют вещную форму), правового (они указаны в специальном перечне, их объем соответствует установленным в специальных нормативно-правовых актах размерам, они изъяты из гражданского оборота или ограничены в нем), медицинского (они оказывают негативное психоактивное воздействие на человека и способны вызывать у него наркотическую зависимость), социального (они влекут широкое немедицинское их потребление и не являются жизненно необходимым продуктом для человека).

Каждый из выделенных признаков имеет уголовно-правовое значение, а именно: физический признак наркотических средств и психотропных веществ позволяет определить в уголовном законе неправомерные действия, которые могут быть с ними совершены; правовой признак – дифференцировать уголовное наказание за их хищение в зависимости от незначительных, значительных, крупных и особо крупных размеров, создать предпосылки осознания виновным уголовной противоправности и общественной опасности хищения наркотических средств или психотропных веществ; медицинский и социальный признаки – обосновать криминализацию хищения наркотических средств или психотропных веществ.

В работе доказывается необходимость отнесения аналогов наркотических средств или психотропных веществ к предмету преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, поскольку аналоги воспроизводят негативное психоактивное воздействие этих средств и веществ на организм человека.

Во втором параграфе – *«Признаки объективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ»* – доказывается, что понятие хищения, данное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, не может распространяться на хищение, предусмотренное ст. 229 УК РФ, так как безвозмездность завладения наркотическими средствами и психотропными веществами, ущерб их собственнику или иному владельцу не являются обязательными признаками последнего. Факультативность безвозмездности завладения этими предметами определяется тем, что невысокая стоимость тех из них, которые находятся в законном обороте, не влияет на криминализацию такого деяния, завладеть ими незаконно выгодно, оставив сумму, эквивалентную их стоимости или даже выше; определение стоимости тех из них, которые находятся в незаконном обороте, не имеет правового значения. Факультативность ущерба собственнику или иному владельцу данных предметов обусловлена тем, что этот ущерб имеет место только при их хищении из законного оборота.

Рассматривая формы, в которых выражается хищение, предусмотренное ст. 229 УК РФ, автор приходит к выводу, что вымогательство является его раз-

новидностью. Оно обладает необходимыми признаками данного хищения: предмет такого вымогательства характеризуется вещными признаками; после предъявления требования о передаче данных предметов, как правило, следует завладение ими; при вымогательстве существует цель завладения указанными предметами. В связи с этим предлагается из действующей редакции ст. 229 УК РФ исключить термин «вымогательство».

В работе указывается, что моментом окончания рассматриваемого хищения, независимо от его способа, является момент возникновения у виновного реальной возможности распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению. Такая позиция аргументируется тем, что состав этого хищения является формальным, его окончание связано с возникновением угрозы безопасности здоровью населения от немедицинского потребления этих предметов, а не с ущербом их законному владельцу или иным вредом (например, здоровью конкретного человека). Исходя из изложенного, оспаривается сложившаяся судебная практика, в соответствии с которой момент окончания этого хищения связывается с моментом изъятия наркотических средств или психотропных веществ из чужого владения.

Третий параграф – *«Признаки субъекта и субъективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ»* – посвящен анализу субъекта и субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

В работе отмечается, что установление уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ с 14 лет обусловлено его значительной общественной опасностью и возможностью осознания фактического характера, социальной вредности и уголовной противоправности данного деяния лицом, достигшим указанного возраста.

В работе обосновывается, что субъективная сторона рассматриваемого хищения характеризуется прямым умыслом, который означает, что виновный осознает общественную опасность совершаемого им деяния (его фактический характер, социальную значимость, уголовную противоправность), а также целью, состоящей в стремлении виновного обратить указанные средства и вещества в свою пользу или пользу других лиц. Аргументируется, что корыстная цель имеется только в тех случаях, когда эти предметы изымаются из законного владения без полного возмещения их стоимости или возмещения их стоимости не в полном объеме. Такую цель составляют наличие у виновного стремления обратить чужие наркотические средства или психотропные вещества в свою пользу или пользу других лиц, а также корыстный мотив, побуждающий его к незаконному получению выгоды имущественного характера или к незаконному освобождению от материальных затрат.

Третья глава – «Вопросы квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – *«Квалификация хищения наркотических средств или психотропных веществ при наличии квалифицирующих признаков»* – отмечается, что повышенная наказуемость хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, уста-

новлена, исходя из способа его совершения (группового способа, характера применяемого насилия), признаков специального субъекта (служебного положения), размера похищенного (значительного, крупного и особо крупного размеров). Наличие перечисленных квалифицирующих признаков в уголовном законе, а также возможность признания в качестве таковых иных признаков хищения рассматриваются с точки зрения разработанных в теории уголовного права критериев их типичности и существенного повышения общественной опасности деяния.

Для отражения повышенной общественной опасности хищения лицами, имеющими облегченный доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам в силу выполнения различных трудовых функций, предлагается заменить такой квалифицирующий признак, как использование лицом при хищении своего служебного положения, таким квалифицирующим признаком, как использование лицом при хищении своих трудовых функций. Это означает, что субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, должны быть: лица, указанные в примечаниях к ст.ст. 201, 285 УК РФ, которые используют свои полномочия по распоряжению наркотическими средствами или психотропными веществами, по контролю за их оборотом либо которые превышают эти полномочия; лица, выполняющие трудовые функции, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами; лица, получившие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам в силу своих полномочий, не связанных с распоряжением ими либо контролем за их оборотом, или получившие к ним допуск в силу иных выполняемых трудовых функций.

Во втором параграфе – *«Квалификация хищения наркотических средств или психотропных веществ при отграничении от других составов преступлений и совокупности преступлений»* – обосновывается, что преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ, следует отграничивать от приобретения наркотических средств или психотропных веществ, предусмотренного ст. 228 УК РФ, по правилам конкуренции общей и специальной нормы, поскольку хищение данных предметов является разновидностью их незаконного приобретения. Исходя из этого, оспаривается судебная практика, в соответствии с которой получение лицом данных предметов по поддельному рецепту или иному поддельному документу, дающему право на таковое, квалифицируется как их незаконное приобретение по ст. 228 УК РФ. Предлагается квалифицировать такие действия по ст. 229 УК РФ, так как завладение такими предметами осуществляется путем обмана. Подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение данных предметов, и последующее их получение следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и ст. 233 УК РФ. Похищение таких документов, если они являются подлинными, и последующее получение по ним указанных средств и веществ предлагается квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и ч. 1 ст. 325 УК РФ; похищение поддельного рецепта или иного документа и последующее получение по ним названных средств и веществ – по ст. 229 УК РФ.

Насильственное хищение наркотических средств или психотропных веществ, которое не повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего, предлагается квалифицировать по правилам конкуренции уголовно-правовых норм, т.е. только по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ или п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ в зависимости от характера насилия без дополнительной квалификации по ст.ст. 112, 115, 116.1, 117, 119 УК РФ. Насильственное хищение наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, предлагается квалифицировать по правилам совокупности преступлений: по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ч. 1 ст. 111 УК РФ. Для усиления уголовно-правовой охраны здоровья человека от таких посягательств предлагается дополнить ст. 229 УК РФ квалифицирующим признаком в виде причинения тяжкого вреда здоровью.

Насильственное хищение данных средств или веществ, повлекшее смерть потерпевшего, рекомендуется квалифицировать по правилам совокупности преступлений: по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, если смерть причинена по неосторожности, по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 105 УК РФ, если смерть причинена умышленно (по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ при корыстной цели, имеющейся в случае хищения этих предметов из законного владения, при хищении бандой – дополнительно по ст. 209 УК РФ; по ч. 1 ст. 105 УК РФ – при отсутствии данных обстоятельств).

В работе отмечается, что хищения наркотических средств или психотропных веществ и хищения, являющиеся преступлениями против собственности (глава 21 УК РФ), а также хищения других предметов, изъятых из оборота или ограниченных в гражданском обороте (ст.ст. 221, 226 УК РФ и др.), являются смежными по отношению друг к другу в силу специфики предмета преступления каждого из них. В случаях одновременного или разновременного хищения указанных предметов одним и тем же лицом его действия следует квалифицировать соответственно по правилам реальной или идеальной совокупности преступлений.

Обосновывается, что хищение наркотических средств или психотропных веществ лицом с использованием своего служебного положения, связанное с внесением заведомо ложных сведений в документы, следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и соответствующей части ст. 292 УК РФ, если такое лицо является должностным, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, и по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и ч. 4 ст. 327 УК РФ, если лицо не обладает признаками субъекта, указанными в ст. 292 УК РФ.

В работе утверждается, что изъятие чужих наркотических средств или психотропных веществ из тайника (в том числе места закладки) помимо или вопреки воле их фактического владельца должно квалифицироваться по ст. 229 УК РФ.

Предлагается хищение таких предметов, сопряженное с незаконным проникновением в жилище, квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 139 и ст. 229 УК РФ.

В **заключении** излагаются основные выводы, вытекающие из результатов исследования, предлагается авторская редакция ст. 229 УК РФ и рекомендации

судебно-следственной практике по ее применению, определяются перспективные направления разработки темы.

В приложениях содержатся статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений по ст. 229 УК РФ и о лицах, их совершивших, об осужденных за эти преступления, а также сводные сведения об изучении судебных решений и о результатах экспертного опроса следователей по вопросам квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1. Шеслер, В.А. Квалификация хищений наркотических средств или психотропных веществ, совершенных путем незаконного проникновения в жилище / В.А. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 3 (48). – С. 122-125. [0,4 п.л.]

2. Шеслер, В.А. Наказуемость хищений наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 128-133. [0,7 п.л.]

3. Шеслер, В.А. К вопросу о квалификации хищений наркотиков, совершенных лицами с использованием своего служебного положения / В.А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (33). – С. 166-171. [0,7 п.л.]

4. Шеслер, В.А. Хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное сотрудником органа внутренних дел / С.М. Мальков, В.А. Шеслер // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 95-99. [0,4 п.л.]

5. Шеслер, В.А. Прикосновенность к хищению наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Законность. – 2019. – № 4. – С. 38-41. [0,5 п.л.]

6. Шеслер, В.А. Объект состава преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ (хищение наркотических средств или психотропных веществ) / В.А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 163-169. [0,8 п.л.]

7. Шеслер, В.А. Безвозмездность в хищении наркотических средств или психотропных веществ / С.М. Мальков, В.А. Шеслер // Уголовное право. 2019. – № 3. – С. 49-52. [0,3 п.л.]

8. Шеслер, В.А. Квалифицирующие отягчающие наказание обстоятельства хищения наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – № 1(42). – 2020. – С. 123-133. [1,2 п.л.]

9. Шеслер, В.А. Квалификация насильственных хищений наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Уголовное право. – 2020. – № 2. – С. 111-115. [0,5 п.л.]

10. Шеслер, В.А. Момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Наркоконтроль. – №3 (60) / 2020. – С. 19-23. [0,5 п.л.]

Иные статьи и публикации:

11. Шеслер, В.А. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ / В.А. Шеслер // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: материалы конференции: в 2. ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2013. – С. 42-48. [0,3 п.л.]

12. Шеслер, В.А. Хищение наркотических средств или психотропных веществ с использованием служебного положения: особенности субъекта преступления / В.А. Шеслер // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы XVII международной научно-практической конференции в 2-х ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2014. – С. 92- 95. [0,2 п.л.]

13. Шеслер, В.А. Квалификация хищений наркотических средств и психотропных веществ, совершенных организованной группой / В.А. Шеслер // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности: материалы XIX международной научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2016. – С. 249-251. [0,2 п.л.]

14. Шеслер, В.А. Признаки наркотического средства как предмета преступления / В.А. Шеслер // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XX международной научно-практической конференции в 2 частях. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2017. – С. 121-123. [0,2 п.л.]

15. Шеслер, В.А. Момент окончания хищения наркотических средств / В.А. Шеслер // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2017. – С. 193-195. [0,2 п.л.]

16. Шеслер, В.А. Некоторые вопросы квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С.М. Мальков. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2018. – С. 190-193. [0,2 п.л.]

17. Шеслер, В.А. Понятие наркотического средства / В.А. Шеслер // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей / отв. ред. А.А. Гребеньков. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. – С. 277-280. [0,2 п.л.]

18. Шеслер, В.А. Хищение наркотических средств или психотропных веществ лицом с использованием своего служебного положения / В.А. Шеслер // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. – Томск: Томский государственный университет, 2018. – Ч. 78. – С. 48-50. [0,2 п.л.]

19. Шеслер, В.А. Наказуемость хищений наркотиков по уголовному законодательству РСФСР / В.А. Шеслер // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2018. – С. 165-167. [0,2 п.л.]

20. Шеслер, В.А. К вопросу о предмете хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и его влиянии на дифференциацию уголовной ответственности / В.А. Шеслер // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции / редкол.: Ю.П. Шкаплеров [и др.]. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2019. – С. 130-133. [0,2 п.л.]

21. Шеслер, В.А. К вопросу о возрасте субъекта преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ / В.А. Шеслер // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 частях / Отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019. – С. 258-260. [0,2 п.л.]

22. Шеслер, В.А. Квалификация хищений наркотиков, совершенных специальными субъектами, с внесением недостоверных сведений в документы / В.А. Шеслер // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики материалы XIX всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 210-212. [0,3 п.л.]

23. Шеслер, В.А. К вопросу о криминализации несообщения о хищении наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы научно-практической конференции молодых учёных. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. – С. 112-114. [0,3 п.л.]

24. Шеслер, В.А. Корыстная цель в хищении наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. – С. 291-293. [0,3 п.л.]

25. Шеслер, В.А. Хищение наркотических средств из тайника (места закладки) / В.А. Шеслер // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. – С. 128-131. [0,4 п.л.]

26. Шеслер, В.А. Становление уголовного запрета на хищение наркотических средств или психотропных веществ в отечественном законодательстве / В.А. Шеслер // Научный компонент. – 2020. – № 1 (5). – С. 24-31 [0,7 п.л.]